Раздался глухой звук — железную клетку открыли.

Но юноша задрожал ещё сильнее.

Мужчина тихо произнес:

— Чэн Юэ, выходи, ты слишком легко одет.

Юноша не только не сдвинулся с места, но и, испуганно съёжившись, отступил ещё дальше вглубь клетки.

Мужчина обычно был холоден и безжалостен, с большинством людей и дел расправлялся решительно и бесповоротно, но только не с тем, кто находился перед ним.

На чёрной ткани обозначились складки — Чэн Шан неожиданно опустился на одно колено прямо на пол.

Он протянул руку к клетке, желая легко похлопать Чэн Юэ и успокоить его, думая, что тот испугался по дороге сюда, но никак не ожидал, что этот жест лишь сильнее напугает юношу, словно у того началась паническая атака.

Чэн Юэ вцепился в железные прутья мёртвой хваткой и отчаянно забился назад, решив, что мужчина собирается вытащить его и сожрать; все те психологические установки, которые он выстраивал всю дорогу, рухнули в один миг.

Черт! Да даже если ему жизнь не мила, быть съеденным он всё равно не хотел!

— А-Шан, ты бессердечный паршивый кот, ты платишь злом за добро! Это я спас тебя, а ты хочешь меня сожрать, я ведь купил тебе столько кошачьих консервов!

Уворачиваясь, Чэн Юэ закричал, крепко зажмурив глаза.

От такого поведения Чэн Шан растерялся и даже не знал, как себя вести.

Он не смел даже прикоснуться к нему и мог лишь тихо оправдываться:

— Нет, с чего бы мне тебя есть? Тех, кто обидел тебя, я накажу. Внутри холодно, выходи, пожалуйста?

Чэн Юэ уже почти онемел от холода.

Он шмыгнул носом и, подняв голову, чтобы сказать что-то ещё, встретился взглядом с золотистыми глазами мужчины.

Это были глаза А-Шаня.

Заметив, что отношение юноши смягчилось, мужчина принялся уговаривать его:

— Я — А-Шан, Чэн Юэ. Я искал тебя очень долго. Умница, выходи, я заберу тебя домой.

Неизвестно, какое именно слово затронуло струну в душе Чэн Юэ, но его зрачки дрогнули, кончик носа слегка покраснел. Помедлив пару секунд, он тихо произнес:

— Тогда отойди подальше.

Чэн Шан почувствовал себя немного беспомощно, но всё же послушно поднялся на ноги и отошел чуть дальше.

Юноша медленно-медленно выбрался наружу, и на его плечи тут же опустилось пальто. Он всё ещё пребывал в некотором оцепенении и, запрокинув голову, не успел ничего произнести, как мужчина внезапно подхватил его на руки, обхватив за талию.

Чэн Юэ испуганно выдохнул. Сидя в клетке, он не замечал, но мужчина оказался до того высоким — на вид все два метра, — что, когда тот подхватил его на сгиб локтя, он почувствовал себя совсем ребёнком.

Не дожидаясь, пока юноша начнёт сопротивляться, Чэн Шан пояснил:

— Ты весь продрог, я пойду быстрее, давай поскорее вернёмся.

Чэн Юэ прикусил губу, отвернулся и больше не делал попыток сопротивляться.

Вилла оказалась огромной. Стоило им переступить порог дома, как холод снаружи тут же рассеялся. Мужчина усадил его на диван, и к ним тут же подкатил круглолицый робот, держа в руке чашку с водой.

Чэн Юэ никогда прежде не видел столь высокотехнологичных вещей и, немного удивившись, робко протянул руку, чтобы коснуться робота. Тот протянул ему стакан с водой и сам доверчиво подался вперёд.

— Привет, я номер 84.

Юноша моргнул:

— Средство для дезинфекции 84?

Мужчина мягко произнес стоя рядом:

— Это домашний робот, можешь дать ему новое имя.

Стоило Чэн Юэ услышать голос мужчины, как он тут же умолк.

Мужчина на мгновение замолк, а затем тихо добавил:

— Наверху есть комнаты, не хочешь принять душ? Я велю принести еду, перекусишь.

Юноша сидел неподвижно, не делая никаких попыток двинуться с места и ничего не отвечая.

Чэн Шан поднял руку, намереваясь потрепать его по голове, но юноша молниеносно увернулся. Рука мужчины застыла в воздухе, и лишь спустя несколько секунд он опустил её обратно.

Чэн Шан тихо кашлянул:

— Я пойду велю подать ужин.

Как только мужчина развернулся и ушёл, Чэн Юэ поднял голову, несколько секунд смотрел ему в спину, затем отвёл взгляд и снова принялся трогать круглую голову робота, спрашивая:

— Могу я звать тебя Дезинфекция?

Голос робота звучал немного смущенно:

— А можно капельку милее?

Чэн Юэ напряжённо задумался:

— Сяо Сяо?

— Ура! — голос робота даже засюсюкал.

Пока Чэн Юэ играл здесь с роботом, мужчина вышел на улицу, сделал телефонный звонок,

чтобы заказать еду, но не спешил возвращаться — вместо этого он повернул и направился в подвал.

В отличие от мягкого тона, которым он говорил с юношей, лицо мужчины сейчас было ужасающе мрачным. Его армейские ботинки шагали по ступенькам лестницы, тусклый свет висевших наверху ламп мерцал на его лице.

Раздался тяжёлый скрип двери.

Двое офицеров, которые по идее должны были находиться в комнате для гостей, теперь лежали на полу, прижатые лицом к земле, с заведёнными за спину и выкрученными руками.

Помощник Фан Чэн шагнул вперёд и протянул пару белых перчаток.

Мужчина неторопливо надел их.

Эти двое к тому времени уже дрожали от страха.

— Офицер, что вы делаете?

Чэн Шан опустил взгляд на двоих стоявших на коленях людей:

— Как сюда доставили человека? Кому пришло в голову запереть его в клетку?

Даже полнейший глупец в этот момент всё бы понял.

Один из них тут же перевёл стрелки:

— Это он! Он еще подсыпал тому человеку снотворное, и это он сказал, что вы хотите сожрать этого простолюдина, поэтому мы так и поступили!

Чэн Шан легко усмехнулся:

— Так ловко угадываете мои мысли?

В его голосе звучала усмешка, но действия были безжалостными. Одним ударом ноги он угодил одному из них в грудь, а затем наступил ему на голову, тяжело придавленной подошвой.

Он чуть приподнял руку, и стоявший позади Фан Чэн тут же извлёк документ, принимаясь

методично зачитывать его пункт за пунктом.

Там были собраны все данные о взятках, которые эти двое получали последние два года.

Лица обоих мгновенно посерели от ужаса.

— Зная, что он — мой человек, вы смели пичкать его лекарствами и запирать в клетку, да так перепугать, что на нём лица не было? Сколько у вас жизней, чтобы за это расплачиваться?

Чэн Шан наклонился, схватил другого за воротник и со всего маху впечатал в стену.

Тот издал отчаянный вопль.

Раз, другой — голова несчастного была разбита в кровь, в черепе даже образовалась вмятина.

Кровь брызгала во все стороны, но лицо Чэн Шана от начала и до конца оставалось абсолютно спокойным.

Наконец, он чуть разжал пальцы, и тот безвольно рухнул на пол, превратившись в бесформенную кучу грязи. Второй же к тому времени уже обмочился от страха, слёзы и сопли текли по его лицу единым потоком.

Мужчина слегка приподнял подбородок, а его голос звучал холодно, без малейшего намёка на тепло.

— Разберитесь с ними обоими.

Фан Чэн тут же кивнул:

— Есть.

Чэн Шан снял перчатки и небрежно бросил их на пол.

http://bllate.org/book/36708/4565889